

День визита высшего начальства – всегда запара. Луиза с утра вскочила в семь, хотя обычно раньше девяти не просыпалась, тут же бросилась наводить марафет. Я ночевал в лаборатории Кольбера, он разрешил пользоваться помещением для своих нужд. Проверив с помощью фамильяра, который постоянно был с Сиестой, Луизу и девочек вообще, я зевнул и пошёл с утра пораньше на кухню. Погода была хорошая, тепло, сухо, солнечно, утро так и вовсе прекрасно. На траве уже подсохла роса, свежо, громадные камни замка создают особую экологически-чистую атмосферу – пыли здесь мало, почти нет. Воздух кристально-чистый, свежий. Громадный замок академии в лучах солнца смотрелся особенно внушительно... Конечно, по сравнению с облачным городом – даже близко не стоял, там был такой уровень, что... А, что прошлое лишний раз ворошить. Замок был прекрасен, в том числе и тем, что он не был моим Белым замком, а свой, самобытный, красивый и уютный. Пройдясь по дворику и применив пару заклинаний для освежения и ухода за собой, я медленным прогулочным шагом, наслаждаясь этим прекрасным утром, пошёл в сторону кухни.

Кухня располагалась в отдельном от замка помещении, как и студенческая столовая. Едва я открыл дверь, чуть не был снесён с ног водоворотом запахов, которые здесь царили – люди бегали, пахло жареным луком и зеленью, сырым тестом и козьим молоком. Мимо пробежал поварёнок в смешном колпаке и тащил куда-то большую кастрюлю с чем-то вязким.

Вижу, тут сейчас совершенно не до меня – у людей грандиозная запара – успеть всё приготовить к приезду принцессы.

Я их отчасти понимал – визит высшего лица в государстве – это всегда запара, а тут пусть и дети, но дети чиновников. Учатся строить потёмкинские деревни, пускать пыль в глаза и заниматься очковтирательством к приезду королевы. Дети станут старше, а ничего не изменится. Решив пока не мешать здесь, вышел из кухни. Странно, мальчиков во дворе академии я видел, а вот девочек – пока нет. Причём преимущественно во дворе пацаны с третьего и четвертого курсов. Всего в академии, не смейтесь, четыре курса. Четыре года обучения – это издевательство даже для Хогвартса, и если они такие же, как тот, что я видел – это трындец. Местные имеют неплохие врождённые способности, природная магия в этом мире мощная, но они эти способности плохо развивают. Почему так – не знаю. Вот ещё что я узнал – здесь не такая магия, как в Англии, здесь в основном все маги – стихийники. То есть только стихийники и никак иначе. Огонь, вода, земля и воздух, странные такие стихийники тут.

Погуляв по двору, наблюдал как возводят сцену для выступления фамильяров. Прибыть королева обещала днём, часа в два-три. Так что все и готовятся сейчас, потом поздно будет навёрстывать упущенное.

Бу, засранец, хорошо устроился. Сиеста только что пошла в душ вместе с Луизой, ну и по совместительству взяла моего хомячка, так что отключившись от реальности, я воспользовался нашей ментальной связью и поглядел на мир глазами Бу, попутно оценивая прелести своей служанки и «хозяйки». Луиза – такая доска, что хоть бельё гладь на ней. Но зато талия есть, попка округлая, подтянутая, а не тощая или бесформенная. А вот Сиеста – девушка в самом соку, что называется. Грудь третьего размера, точно третьего, всё остальное... Пышное, но не рыхлое, сразу видно, и кушает, и физически работает много. Такую девушку как Сиесту берут себе чтобы детей рожала – сразу видно, выйдет хорошая мама. Заботливая, мягкая, добрая, дородная. А вот Луизе беременнеть в ближайшие лет пять точно нельзя, несмотря на вполне детородный возраст по местным меркам – шестнадцать лет. На вид ей больше четырнадцати не

дашь, а в груди и так вовсе доска.

Бу устроился в ванной и оглядел её – большая ванная, похожая чем-то на ванну старост в Хогвартсе. Надо будет туда наведаться, помоюсь как белый человек. Бу уже наплескался и сейчас ухаживал за шёрсткой, поглядывая на девушек.

* * *

А в академии довольно много студентов! Те, кого я пока видел – это преимущественно группа Луизы, но всего групп шесть, студентов тут не меньше, чем в хогвартсе – то есть несколько сотен. Во время прибытия королевы тут объявились все без исключения обитатели академии – выстроились вдоль дороги с двух сторон, около входа стоял ректор Осман и весь персонал академии. Профессора и даже старейшина встали на одно колено, когда к ним подошла принцесса.

Да, к слову, принцесса... симпатичная девушка. Давненько я таких не видел. Специально к её приезду я приоделся как подобает – строгий чёрный костюм-тройка, на галстучке зажим с маленьким фамильным гербом, хорошие часы на руке, да и вид свой привёл в порядок. Волосы чуть длиннее отрастил и убрал в причёску, которая подчёркивала лицо лучшим образом. В общем, внешность моя теперь была такой, что Луиза молчала и краснела, Сиеста смотрела на меня влюблёнными глазами, остальные – скорее смотрели недоумённо. Ещё бы, красавчик. Сам себя не похвалишь – никто не похвалит. Хотя вру, Сиеста не раз уже делала комплименты. К моей аристократической морде прекрасно подходила строгая чёрная тройка. В общем, вид у меня был аристократически-внушительным, монументальным и стильным одновременно. Не тощий английский юноша, но и не позёр. К этому всему добавлялось то, что не получить никакой магией, только опытом, многовековым опытом. Уверенная, располагающая к себе осанка, холодный взгляд зелёных глаз, под цвет которых я выбрал себе галстук – тёмный изумруд.

Не то чтобы я внезапно заболел всей этой моднофилией, просто я как никто другой из-за своей способности знал, как на людей действует образ. Первое впечатление создаётся быстро, и оно влияет на всё. Лучше сразу произвести впечатление. Луизу это моё перевоплощение из хиповатого странного чувака в кожанке и с сумкой через плечо в холодного аристократа – сбило с толку и даже разозлило. На моём фоне она смотрелась куда менее внушительно.

* * *

Луиза расхаживала из одного конца комнаты в другой. Был уже поздний вечер, пора было отходить ко сну. Завтра ответственный день, как-никак. Луиза недовольствовалась:

– Почему тогда ты был одет как простолудин? – у неё в голове увиденное не хотелось укладываться абсолютно.

– Луиза, брось уже эти тупые аристократические замашки.

– Тупые? – Она разозлилась, – это не тупо!

- Нет, это тупо. Я понимаю, воспитание, всё такое, но...

В дверь постучали. Я взмахнул рукой и дверка открылась. На пороге стояла... Ба, да это же наша принцесса, спрятала лицо под капюшоном и думает, что её никто не узнает.

- Генриетта? Вечер добрый, - развернулся я к ней, - что привело вас в столь поздний час?

Она подняла голову и вошла в комнату, скинув капюшон.

- Луиза! - ответила она мне и одновременно воскликнула, бросившись к моей «хозяйке». Луиза опешила, когда принцесса её заобнимала.

Я с интересом наблюдал эту сценку. Ах, да, кажется, они вроде как подруги.

- Ваше высочество, - луиза отстранилась от принцессы, вы не можете прийти в такое скромное место одна, - и упала на одно колено, как до этого остальные.

- Довольно формальностей, - разочарование Генриетты можно было пощупать руками, так и выпирало во все стороны, - мы же подруги.

Но у Луизы по-моему, перемкнуло.

- Ваши слова так добры, принцесса...

Я только смотрел, как Бу сделал лапкоморду, глядя на этих двоих. Солидарен с ним.

- С тех пор как умер мой отец, я так никому и не могла открыть своё сердце...

Кхм, похоже на какой-то дамский или рыцарский роман, что по сути одно и то же.

- Луиза, если ты не оставишь протокол, то я вместе с Генриеттой тебя отшлёпаю по заднице, - сказал я, встав за спиной принцессы, - как вы на это смотрите, принцесса?

Генриетта порозовела и хихикнула:

- Нет, конечно. Но идея хорошая. Я хотела встретиться с вами после того, как граф Мот вернулся ко двору.

- Вот как? И что же там произошло?

- Это я хотела узнать у вас. Граф посвятил всё своё время работе и перестал обращать внимание на женщин, это удивительно.

- Ничего удивительного, он посмел замахнуться на мою служанку. И был примерно наказан за своё поведение, - улыбнулся я.

- Да? - Генриетта просверлила меня взглядом, - я слышала, что Луиза призвала в качестве подручного простолюдина, но вы не похожи на простого человека. Определённо, вы аристократ из старого рода.

- Хм? – мне стало интересно, откуда она могла знать.

- Не обращайтесь внимания, – Генриетта махнула рукой, – я постоянно в окружении аристократов, поэтому отличу их по виду, во что бы они ни были одеты. Ваше лицо явно слишком совершенно для простолюдина, манеры есть, формальностей вы не соблюдаете – ведёте себя как герцог в окружении шевалье.

- Хм... – улыбнулся я, – какое точное замечание, принцесса. Действительно, герцоги Поттеры – древнейший и благороднейший род, которому больше полутора тысячелетий. Пожалуй только вы и ректор Осман раскусили меня так быстро. Остальные же считают простолюдином.

Принцесса задумчиво посмотрела на красную как рак Луизу:

- То есть вы станете герцогом?

- Стал им больше двухсот лет назад.

Вот теперь девушки зависли все. Причём капитально. Луиза, как менее разумная, переагружилась быстрее и воскликнула:

- Этого не может быть! Ты не сильно старше меня!

- Внешность обманчива. Маги моего уровня живут теоретически вечно. На практике – пока их не убьют или им не надоест жить. Мои родители погибли, когда мне был год, поэтому сейчас я лорд Поттер.

Генриетта тряхнула головой:

- Но как это может быть? Я имею в виду про старость?

- Магия. Там, откуда я родом, магическое искусство более развито. Как и немагическое, изменить свою внешность или быть вечно молодым не так уж и сложно, – пожал я плечами.

- Я могла бы вернуть вам ваш титул...

- Простите, но откажусь. Я призван сюда как подручный Луизы, но даже если решу проигнорировать свою роль – я не буду служить вам. Некоторые знания моего мира чрезвычайно опасны и могут привести к всеобщим очень нехорошим изменениям... Поэтому я предпочту остаться независимым.

- Подумайте, я бы могла выделить вам землю и замок...

- У меня был замок, – я улыбнулся, – хотите посмотреть?

Луиза и Генриетта переглянулись. Я собрал свои воспоминания об облачном городе и переслал им, девушки одновременно выпучили глаза и отключились. Подхватываю обеих телекинезом и укладываю на кровать. Прямая передача воспоминаний неподготовленным разумам, не владеющим легилименцией, приводит к таким вот последствиям – люди погружаются в воспоминания и проживают их заново.

Я решил приоткрыть им часть завесы – а именно, воспоминания об облачном городе, его виде,

а так же своей работе верховного мага в королевстве Эриадор. Девочки выглядели такими милыми, когда лежали. Я решил их оставить, поэтому снял телекинезом одежды с генриетты и уложил обеих в кроватку, укрыл одеялком и наложил на дверь в комнату заклинание отвода глаз. И подумав, ещё и на окно. Теперь даже если захотят разбудить девочек, будут блуждать по замку всю ночь, а дверь и окно не увидят. Даже если точно будут знать, куда смотреть.

Бу попрыгал по одеялку и взлетел над ними в воздух. Без проблем так взлетел. Хм... А у моего подручного много талантов. Может превращаться в огненное чудовище, может летать, жрать как стадо голодных саблезубых хомязавров, чую, на этом список его талантов только начинается!

А у девочек будет красивый сон сегодня. Решив их оставить, я открыл окно и вылетел прочь... Завтра ещё будет выступление фамильяров с десяти до двенадцати утра...

* * *

Праздник начался! Принцессу искали всю ночь, студенты и преподаватели, а так же многочисленная королевская охрана были слегка всполошены – о том, что принцесса пропала, знали все. И бегали всю ночь, ища принцессу – к счастью, старейшина Осман хорошо выспался, а вот мисс Лонгвиль пришлось несладко, поиски принцессы доверили ей. Рыцари и многочисленная охрана утром наблюдали хорошо выспавшуюся и довольную принцессу, которая пришла на праздник вместе с Луизой. Начальник охраны выговорил принцессе, вызвав недовольный писк хомзячка, который вылез прямо из декольте принцессы и насупился на рыцаря.

– Что это, ваше величество?

– Это? Питомец Гаррисона, – Принцесса склонила голову набок, – не обращай внимания. Просто продолжаем праздник.

– Как скажете, – мужчина в броне вежливо склонил голову.

Старейшина Осман получив отмашку, вышел на сцену и объявил:

– Сегодня состоится церемония демонстрации подручных! Это великий день для каждого мага, покажите всё, что умеете, юные друзья! Ваше величество, мы все рады, что вы почтили нас своим присутствием! – в голосе Османа слышался укор.

Принцесса прошла как королева и села в первом ряду, на специально поставленное кресло. Луиза же пошла к остальным выступающим, там же стоял Гарри.

– Что это вчера было? – набросилась на него Луиза.

– Передача воспоминаний. Так как вы с принцессой слабы в ментальной магии, то уснули, чтобы увидеть всё то, что я хотел вам показать.

– И что же это было? – спросила Луиза.

- Кусочек моего прошлого. Облачный Город – моё творение и моя гордость. Мой дом, которого теперь у меня нет... – взгрустнулось Гарри, – а теперь просто помолчи.

- Будешь ещё рот мне затыкать, – нахмурилась Луиза.

Гарри просто отмахнулся от неё и сел за клавиши рояля, начав играть композиции известного японского пианиста Юримо. Мелодичные и очень красивые, для одного фортепиано, он усилил звук с помощью магии, создав дополнительно несколько точек звучания, так, чтобы звучало фортепиано красиво и пробирающе. Гаррисон старался, начав с таубе, потом перейдя на другие произведения.

Выступление фамильяров имело оглушительный успех в основном благодаря удивительно красивому и сочетающемуся музыкальному сопровождению. Время пролетело не то что незаметно – казалось, едва успели начать показ, а он уже закончился, зрители расслабились, слушая красивую музыку.

Это выступление прервал шум взрыва. Пришёлся он уже на конец выступления. Гарри воспользовался зрением подручного, но увидел только грудь принцессы, в которой Бу и свернулся клубочком. Ментально ткнув хомяка, чтобы он вылез и посмотрел, что происходит, Гарри встал и вышел сам. Принцесса резко вскочила и обернулась, как и все присутствующие. Гарри вышел через сцену и спрыгнул с неё.

- «Это Фуке» – тут же крикнул кто-то, – бежим! Спасайте принцессу!

Гарри посмотрел туда и увидел за академией большого голема, метров десять в высоту. Громадная куча земли. Земля одновременно и универсальный материал и ограничитель как долговечности, так и возможностей голема. Принцесса охнула, когда Бу вылез из её декольте и воинственно сказал:

- Бу-бу-бууу!!!

Гарри подошёл к Генриетте и попросил:

- Принцесса, могли бы вы освободить моего подручного из столь пленительного места, как ваше декольте?

- Подручного? – Принцесса удивлённо посмотрела на хомяка.

Рядом тут же нарисовался профессор Осман. Он погладил бороду:

- Как интересно. Хомяк? А у меня мышонок.

- Да, старейшина, у нас похожие подручные. Бу? Ты разберёшься с этой машиной?

- Бу-бу! – цензурных слов в его речи не было вообще, зато описания сексуальных взаимоотношений голема и его создателя немало.

- Тогда я надеюсь на тебя.

Принцесса удивлённо посмотрела на хомячка в своих руках:

– Бу? Гарри, ты уверен, что он сможет разобраться с этим чудищем? – Генриетта была обескуражена, как и все слышавшие их. А их окружила охрана принцессы и некоторые представители высшей знати королевства Тристейн, молодые, преимущественно.

– Безусловно, Бу, похоже, пришла твоя пора блистать на фестивале подручных. В атаку! Со всех хомячьих сил! Только Фуке не убивай, он мне живьём нужен.

Хомячок прыгнул вперёд и под шокированным взглядом всех присутствующих начал увеличиваться в размере, а потом всех накрыло такой волной жара и магии, что студенты попадали, принцессу же Гарри придержал под локоть. Осман выстоял, только удивлённо округлил глаза. И было от чего – перед ними стоял огромный огненный демон типа Балрога, трёх метров в высоту, сотканный из тьмы и ревущего пламени. Жар от его тела и огромная волна магии придавили к земле всех присутствующих. Внезапно стало душно, все окружающие тут же начали разбегаться в страхе. Только стоящие рядом с принцессой были окружены магической защитой и не прочувствовали всю силу магии. Впрочем, её было так много, что магия была видна невооружённым глазом – потоки её кружились целым ураганом в воздухе и сжигали траву, которой касались. Пламя огненного демона было разрушительней любого другого, это чувствовалось. Кирхе, которая стояла в десяти метрах от воплощения самого ужасного кошмара огненного плана, того самого, который был наполнен так называемым адским пламенем, возбудилась – пламя было её любимой стихией, как и всей её семьи. Чудовище, которому адское пламя что рыбе вода, вызывало только страх и трепет. Бу взревел так, что в академии выбило окна, в голосе его слышался дикий рёв пламени, которое вот-вот вырвется на свободу. Кирхе расплакалась от увиденного – Бу отрастил себе два пламенных крыла и взмахнув ими, словно метеор ринулся в голема, их столкновение отбросило каменного голема на десятки метров, он завалился на внешнюю стену академии, проломив её и рассыпался в клочья. Со стороны голема послышался взрыв и яркая вспышка пламени, после чего всё стихло. Испуганные до усрачки охранники принцессы начали стягиваться – аура Бу исчезла.

Конец этого представления прошёл безмолвно – в сторону представление летел Бу, в своей хомячьей форме, смешно перебирая в воздухе лапками. За ним летела полуголая женщина, в частично сожжённой одежде, впрочем, в нижнем белье, так что всё пристойно. Осман воскликнул:

– Мисс Лонгвиль?!

– Похоже, мы нашли вашего воришку, – сказал Гарри, – иди сюда мой малыш!

– Бу! – хомячок устремился вперёд, бросив Лонгвиль на землю и тут же нырнул в декольте принцессы.

– Предатель! Променил своего партнёра на сисечки.

– Бу-Бу, – послышалось его ворчание.